
История формирования и современное состояние зимовок обыкновенного канюка в Украине

М. Н. Гаврилюк, С. В. Домашевский

Черкасский национальный университет им. Б. Хмельницкого, Украинский центр
исследований хищных птиц
gavrilyuk.m@gmail.com

The history of the formation and current status of the Buzzard wintering in Ukraine. - Gavrilyuk M.N., Domashevsky S.V. - The Buzzard (*Buteo buteo*) had been a rare wintering bird in southern, western and central parts of Ukraine up to the early XXth century. The wintering became regular in the late 1970s in Western Ukraine. In the 1990s the Buzzard widely inhabited the northern region of Ukraine and in the 2000s settled in central and southern parts. Nowadays it is a usual wintering dweller in the greater part of the territory of Ukraine being rare in the eastern part of the country. The possible reasons for the numbers increase are discussed. There is a conjecture that the enlargement of the wintering area of the Buzzard is connected with the expansion from the West to the East of a more sedentary subspecies *B. b. buteo* in the breeding period. The subspecies *B. b. vulpinus* is wintering extremely seldom. The number of the Buzzards wintering in the territory of Ukraine is 30–70 thousand birds; it may vary in different years and during one winter season.

Обыкновенный канюк (*Buteo buteo*) – один из наиболее многочисленных видов соколообразных, гнездящихся в Украине, населяет всю его территорию. Популяция оценивается в 22500–32500 пар [54].

Традиционно считается, что западные (номинативный подвид *B. b. buteo*) и юго-восточные (подвид *B. b. menetriesi*) группировки вида оседлы или являются ближними мигрантами; тогда как восточные (подвид *B. b. vulpinus*) – дальние мигранты [18]. Восточную границу районов зимовок канюка С. Крэмп и К. Симмонс [55] проводят через западные и южные области Украины. До 1980-х гг. в осенний период после массового отлета отдельные канюки в Украине отмечались в конце октября и редко – в начале ноября [45, 24, 21 и др.]. Весной появление первых птиц на гнездовых территориях отмечалось в отдельные годы уже в первой декаде марта, но в основном – в течение второй половины этого месяца и в первой декаде апреля [45, 10, 21 и др.]. Отдельные птицы очень редко встречались в мягкие зимы в некоторых областях – Днепропетровской [9], Полтавской и Харьковской [45, 11], на Западной Украине [46]. Таким образом, обыкновенный канюк в конце XIX – первой половине

XX ст. был очень редким зимующим видом, который спорадически отмечался в южных, центральных и западных областях в пределах современной территории Украины.

В последнее десятилетие информация о зимовках канюка в разных регионах Украины приводится в ряде публикаций, эти вопросы поднимаются В. П. Беликом [6] и обсуждаются в ряде региональных обобщениях. Обобщающие работы по данной тематике отсутствуют, что обуславливает актуальность наших исследований.

Материал и методы

Материалом для данной статьи послужили личные наблюдения авторов, проведенные на территории Киевской, Черниговской, Житомирской, Черкасской, Полтавской, Кировоградской областей и АР Крым в период с начала 1990-х гг. до 2011 г. Регулярные наблюдения с начала 1990-х гг. проводились в Киевской, а также в восточных районах Черкасской областей.

В зимние периоды 2000–2003 гг. одним из авторов статьи совместно с В.А. Костюшиным [25] были проведены автомобильные учеты хищных птиц, которые пролегли по территории Киевской области и в меньшей мере охватывали Черниговскую и Житомирскую. Общая протяженность учетного маршрута составила 1047 км.

С зимы 2006–2007 гг. информация о зимовках канюков собиралась в агроландшафтах в ходе ежегодных зимних учетов водно-болотных птиц, охватывавших приднепровские регионы Черкасской (Черкасский, Чигиринский, Чернобаевский районы), Полтавской (Глобинский район) и Кировоградской (Светловодский район) областей. Специальные учеты хищных птиц с использованием автомобиля среди агроландшафтов в Черкасской области и прилегающих районах Полтавской и Кировоградской проводились на протяжении трех зимних периодов 2009 – 2011 гг. Их общая протяженность составила 461 км [13].

В Крыму в зимний период орнитофауна исследовалась нами в декабре 1998 и 1999 гг. в Симферопольском районе. Зимой 2010 г. (25.01–1.02) нами совместно с В. В. Ветровым в ходе работ по проведению учетов дроф (*Otis tarda*) в степной зоне Крымского полуострова (Джанкойский, Красногвардейский, Нижнегорский, Белогорский и Симферопольский

районы) были собраны также данные о зимующих хищных птицах. Общая протяженность автомобильных маршрутов составила ок. 1300 км.

Для выяснения сроков формирования зимовок канюков в других регионах Украины были проанализированы доступные литературные источники и личные сообщения орнитологов.

Результаты

Ниже приводится анализ размещения зимовок обыкновенного канюка по регионам Украины.

Северная Украина (Житомирская, Киевская, Черниговская и Сумская области).

Изменения в поведении вида относительно сезонных перемещений стали отмечаться в середине 1990-х гг. В Киевской области одиночных птиц впервые наблюдали в зимний период 1994–1995 гг. [20]. В Житомирской области появление птиц на зимовке было отмечено также в середине 1990-х гг. (личн. сообщ. А. Л. Кратюка). Со временем количество птиц, оставшихся зимовать в северных областях, быстро увеличилось и канюк стал обычным зимующим видом, незначительно уступая по численности лишь зимняку (*Buteo lagopus*). В ходе проведения в 2000–2003 гг. специальных зимних учетов хищных птиц на автомобиле в открытых биотопах Черниговской, Киевской и Житомирской областей на 1047 км маршрута было отмечено 359 обыкновенных канюков, что составило 0,34 ос./км маршрута. Согласно проведенным расчетам, количество этих птиц, зимующих на территории Киевской области составляло в разные года от 5,3 до 8,4 тыс. ос. [25]. Большая доля встреч канюка приходится на Лесостепную зону.

В Сумском Полесье В. Т. Афанасьев [5] о встречах канюка на зимовке не упоминает. В начале 2000-х гг. в области этот хищник стал зимовать уже систематически [6]. В этот же период канюка начал отмечать в Сумском районе и Н. П. Кныш (личн. сообщ.), указывая, что в Лесостепи Сумщины он относится к редкому, местами малочисленному виду, а в Полесье, например в Шосткинском районе, довольно обычен. На севере области (приграничные территории с Брянской областью Российской Федерации) это очень редкий зимующий вид, был отмечен в конце 2001 г. [14].

Центральная Украина (Черкасская, Полтавская, Кировоградская, Винницкая и Днепропетровская области).

В Черкасской области до начала III тысячелетия сведения о зимовке обыкновенного канюка отсутствовали [12]. В теплую зиму 2002 г. в течение 22–26.02 в окр. с. Лубенцы (Чигиринский район) мы наблюдали самца, который уже держался на гнездовой территории. Первые встречи одиночных канюков в январе приходится на 2005 г. (Каневский район). В аномально теплую зиму 2006–2007 гг. во время проведения нами зимних учетов водно-болотных птиц в Черкасской и прилегающих районах Полтавской областей в декабре и январе за день в агроландшафтах попутно отмечали по 1–2 ос. канюков. Тогда как в феврале на 54 км маршрута было учтено уже 12 ос. На следующую зиму, в декабре 2007 г., канюки были уже достаточно обычны – местами их численность достигала 0,73 ос./км маршрута. При проведении специальных учетов хищных птиц в агроландшафтах в 2009 – 2011 г. обыкновенный канюк оказался доминантом среди соколообразных, было учтено 135 особей, относительная численность составила 2,9 ос./км маршрута [13].

В Винницкой области, по данным А. А. Матвейчука (личн. сообщ.), канюки стали встречаться на зимовках с середины 1990-х гг. В настоящее время вид является малочисленным, чаще встречается в южных районах: Могилев-Подольском, Ямпольском, Чечельницком и Гайсинском.

В Днепропетровской области в конце 1990-х гг. данные о зимовке обыкновенного канюка отсутствовали. Например, зимой 1998–1999 гг. на маршрутах общей протяженностью 1835 тыс. км в Николаевской и Днепропетровской областях вид отмечен не был [47]. Впервые зимой этого хищника наблюдали 2.01.2006 г. [43]. В зимы 2006–2007 и 2008–2009 гг. канюки были довольно редки, но уже с 2009 по 2010 гг. их уже можно отнести к обычным зимующим (В. В. Сыжко, личн. сообщ.). О зимовке канюка в теплые зимы в области сообщает также В. В. Вернер [10].

Южная Украина (Одесская, Николаевская, Херсонская и Запорожская области, АР Крым).

В Северо-западном Причерноморье в середине XX ст. канюк на зимовке практически не отмечались [49]. В. И. Пилюга [37], который проводил исследования в течение 1972–1996 гг., отмечал зимовку одиночных особей только в дельте р. Дунай. В районе Черноморского биосферного заповедника (Херсонская область) данный хищник был очень редким зи-

мующим в 1970-е гг. [2], позже стал обычным [3]. В ходе проведения специальных учетов хищных птиц в агроландшафтах зимой 1998–1999 гг. в Казанковском районе Николаевской области канюки не отмечались [47].

Регулярные встречи одиночных особей вида зимой приходится лишь на конец 1990-х гг.: в январе 1998 г. на маршруте протяженностью около 3 тыс. км в Одесской области было учтено всего 3 особи [41]. В Николаевской области впервые на зимовке вид отмечен в январе 2001 г. в Еланецком районе [40]. В последующие годы встречи с птицами стали регулярными, но их численность оставалась низкой. В районе Кучурганского лимана в январе 2000 г. учтено 3 птицы на 70 км маршрута [4]. В январе 2000 гг. на 1,5 тыс. км маршрутов было учтено всего 3 птицы [42].

Подобная ситуация была и в степной зоне левобережной Украины. Во время синхронного учета птиц в этом регионе (Херсонская, Запорожская с приграничным районом Донецкой области, центральный Крым и полуостров Тарханкут) в феврале 2001 г. было обследовано 30400 км² и учтено всего 22 обыкновенных канюка [1].

Для Крыма И.И. Пузанов [55] указывал канюка как зимующий вид, однако никаких данных в подтверждение не приводится. Ю.В. Костин [24] считал канюка перелетным. Переопределение двух экземпляров канюков, как предполагалось [24] – курганников, добытых в Крыму в зимние периоды (20.01.1967 г. и 27.01.1974 г.) показало, что обе птицы – обыкновенные канюки [36]. Таким образом, в единичных случаях обыкновенные канюки все же зимовали в Крыму и ранее. Регулярные зимовки обыкновенных канюков в Крыму начали отмечать только в середине 1990-х гг. А. Н. Цвельх [53] отметил одиночных птиц 21.02 и 22.02.1993 г. С. П. Прокопенко (личн. сообщ.) стал отмечать канюков в Крыму в зимний период с середины 1990-х гг. С этого периода встречи канюков как в степной, так и в горной части Крыма, практически ежегодно, но в небольшом количестве (см. обзор: [53]). Несколько птиц было отмечено нами в декабре 1998 и 1999 гг. в Симферопольском районе [19].

В настоящее время в Крыму канюк является немногочисленным, в отдельные годы обычным зимующим видом [24, 53, наши данные]. Численность в 2005–2008 гг. Западном Крыму составляла до 0,1 ос./км² [26]. На южном побережье зимует редко [7].

Зимой 2010 г. в степной зоне Крымского полуострова нами на 1300 км учетных маршрутов, главным образом среди агроландшафтов,

было зарегистрировано 109 канюков. По численности среди соколообразных вид уступал лишь зимняку (доля канюка составила 23 %).

В Запорожской области в настоящее время это обычный зимующий вид. Зимой 2008–2009 гг. во время учетов на о. Хортица на маршрутах отмечались 1–2 птицы [34].

Западная Украина (Тернопольская, Хмельницкая, Ровенская, Волынская, Черновицкая, Ивано-Франковская, Львовская, Закарпатская области).

В коллекции Государственного природоведческого музея [8] имеется две тушки канюков, добытых в феврале в конце XIX ст. в Подкарпатском воеводстве, по одной – в январе 1907 г. и 7.12.1937 г. около Львова. Ф. И. Страутман [46] пишет, что в коллекции А. Грабаря имеется экземпляр канюка, добытого в декабре, однако в современном каталоге данной коллекции такая дата добычи не указана [39]. Сам Ф. И. Страутман [46] оригинальных данных о зимовках канюка не приводит. Таким образом, до середины XX ст. известны лишь единичные случаи зимовки канюков в Западной Украине.

В Волынской и Львовской областях канюки стали изредка зимовать в 1977–1988 гг., где в те годы было зарегистрировано до 20 зимних встреч [50], а с 1983–1986 гг. численность в отдельных районах Львовской области достигала уже 3–4 и даже 5–8 ос./км² территории [17]. В настоящее время во Львовской области это редкий, а в отдельные годы малочисленный зимующий вид [22, И. М. Горбань, личн. сообщ.].

На зимовке в Волынском Полесье стал постоянно встречаться с 1980-х гг. [52]. М. В. Химин [51] по результатам четырехлетних (1988–1992) исследований зимующей орнитофауны Луцкого района (Волынская область) отнес канюка к малочисленным, регулярно зимующим видам. Ежегодно зимовало 120–150 особей. В настоящее время в Волынском Полесье это частично зимующий вид.

В Ивано-Франковской области В. В. Бучко (личн. сообщ.) впервые отметил птиц на зимовке в начале 1990-х гг. В 1992–1997 гг. вдоль железной дороги на участке ст. Заболотов – ст. Коломыя численность канюка достигала 6,7 ос./км маршрута и он превосходил по численности зимняку. В настоящее время это обычный зимующий вид, являющийся доминантом среди соколообразных.

В Хмельницкой области до 1950-х годов этот хищник был отмечен лишь однажды, вновь на зимовке встречен в 1995 г. [18]. По сведениям дру-

гих авторов вплоть до 2000 г. в области это вид не регистрировался [33]. По данным А.А. Матвейчука (личн. сообщ.), в области впервые канюк на зимовке был отмечен в середине 1990-х гг. В 1989–2003 гг. этого хищника уже относят к зимующим видам восточных районов Подолья [31].

В Ровенской области до 1980-х годов не отмечался. В 1990-х не ежегодно отмечались редкие одиночные особи [32].

В Черновицкой области в настоящее время канюк относится к зимующим видам [44].

Восточная Украина (Харьковская, Луганская, Донецкая области)

С. Г. Панченко [35], проводя свои исследования в Луганской области до 1970-х, на зимовке канюка не отмечал. По данным В. В. Ветрова, на Луганщине первые зимующие канюки исключительно редко отмечались в самом начале 2000-х гг. [6]. Максимально за зиму регистрировалось 1–3 особи. В настоящее время в Луганской области зимуют лишь отдельные особи (В.В. Ветров, личн. сообщ.). В Провальской степи [28], а также на юге Донецкой области [38] канюк остается перелетным видом.

Обсуждение

На основе вышеизложенных фактов можно сделать вывод, что до середины XX ст. в пределах Украины в западных и южных регионах крайне редко зимовали отдельные особи обыкновенного канюка. В Западной Украине регулярно на зимовке вид стал появляться с конца 1970-х гг. В течение 1990-х произошло широкое заселение канюком территории Украины в зимний период. В конце 1990-х вид стал регулярно встречаться зимой на севере Украины (Житомирская, Киевская и Черниговская области) и в небольшом количестве в центральных и южных областях. С начала 2000-х канюк становится достаточно обычным зимующим видом центральных и южных регионов, с некоторым запаздыванием появляется в Сумской области и остается немногочисленным в степной зоне. В настоящее время заселят зимой всю Украину, оставаясь крайне редким лишь в восточных регионах.

Таким образом, вопреки ожиданиям, расширение мест обитания канюка в зимний период шло не с юга, а с запада. Поэтому формирование зимовок канюков как результат глобального потепления климата, на наш взгляд, не было решающим фактором. Иначе птицы в первую очередь должны были расселиться на юге Украины. Хотя некоторые авторы объясняют

формирование зимовок канюка именно этим обстоятельством [29]. Мы, вслед за В. П. Беликом [6] считаем, что расширение зимовочного ареала канюка связано с экспансией в гнездовой период с запада на восток подвида *B. b. buteo*, проявляющего большую оседлость. В последние два десятилетия произошло существенное смещение распространения подвида *B. b. buteo* на восток, по сравнению с данными Дементьева [18], который писал о распространении *B. b. vulpinus* до Западной Украины. В. М. Зубаровский [21] также придерживался мнения, что номинативный подвид в Украине встречался только в Карпатах.

Данная гипотеза согласуется с анализом зимних встреч канюков разных подвигов. Сведения о зимовке перелетного подвида *B. b. vulpinus* практически отсутствуют. Б. С. Вальх [9] и Н. Н. Сомов [45] упоминают о встречах в мягкие зимы по одной особи данного подвида. Н. И. Гавриленко [11] отмечает, что все канюки, встреченные в зимнее время, относятся к промежуточной между *B. b. buteo* и *B. b. vulpinus* по окраске форме. В настоящее время изменений в фенологии миграций *B. b. vulpinus*, гнездящихся в восточных регионах Украины и Ростовской области России не наблюдается – данная форма остается типичным мигрантом [6, В. В. Ветров, личн. сообщ.]. Лишь А. Н. Цвельх [53] придерживается мнения о зимовке в Крыму подвида *B. b. vulpinus*, отмечая, однако, существенно увеличение в зимний период количества птиц стандартной (темно-бурой) окраски и рыжей морфы на фоне уменьшения количества птиц стандартной окраски (бурый низ с примесью охристого цвета на брюшной стороне). Имеется несколько сообщений о зимовке подвида *B. b. vulpinus* в Киевской области. Нами 12.12.2003 г. в Киевской области была отловлена молодая самка и наблюдали еще одну особь канюка, которые по морфометрическим параметрам относились к подвиду *B. b. vulpinus* [20]. Подавляющее большинство встреч канюков на зимовке относится к особям, которых фенотипически можно отнести к *B. b. buteo* [наши данные, 34]. Ф. И. Страутман [46] считал, что в Западной Украине и ранее в небольшом количестве зимовал именно этот подвид.

Вопрос возможности зимовки в Крыму подвида *B. b. menetriesi* нуждается в дальнейшем исследовании. С. Ю. Костин [23] считает, что птицы данного подвида являются редкими зимующими по всему Крыму. В пользу зимовок местных птиц в небольшом количестве говорят наблюдения А. Н. Цвельха [53]. Ю. А. Андриющенко с соавторами [1] также

считают, что в предгорьях Крыма на зимовку остаются птицы местной популяции, относящиеся к подвиду *B. b. menetriesi*. Эти же авторы сообщают о встречах в феврале 2001 г. двух особей, принадлежащих к данному подвиду. Нами совместно с В. В. Ветровым 26.01.2010 г. в Джанкойском районе была осмотрена одна особь канюка, сбита автомобилем, с элементами рыжей окраски, которая, возможно, относилась к *B. b. menetriesi*.

Подобно Украине канюк заселял в зимний период сопредельные территории. В Беларуси в небольшом количестве зимовал еще в середине 1990-х гг. [30]. В 1999–2006 гг. впервые канюков отмечали в ноябре и зимние месяцы в Подмоскowie [29]. В начале XXI ст. канюк немногочисленный гнездящийся вид Приднестровья – зимой 2001-2002 гг. было учтено 16 птиц [48].

Рассматривая вопрос о происхождении зимующих канюков, мы учитываем следующие факты. Еще во второй половине XX ст. по данным кольцевания канюков в Западной Европе отмечено сокращение расстояния от мест гнездования до мест зимовок с возрастом [27]. Другими словами, взрослые птицы проявляют тенденцию к оседлости. Это подтверждается зимними встречами нами канюков в зимний период в районе гнездовых участков. Таким образом, часть зимующих в Украине птиц является местными. Кроме того, происходит прилет птиц из более северных популяций. Судя по направлениям миграций окольцованных птиц, на территории Украины могут зимовать птицы с достаточно широкой территории – от Швеции и Финляндии [27] до, вероятно, Европейской России.

И. М. Горбань [15] оценивал численность канюков, зимующих в Украине в 17–20 тыс. особей, указывая на увеличение численности на протяжении 30 лет более чем на 50%. По нашим современным оценкам на территории Украины зимует в разные годы 30–70 тыс. ос.

Следует отметить, что количество зимующих канюков может существенно колебаться в разные годы. Например, в Киевской области численность изменялась в 1,5 раза [25]. По результатам наших исследований, в Черкасской области количество птиц колебалось в 5-кратном размере. На количество зимующих птиц влияют погодные условия – максимальное количество птиц отмечается в мягкие зимы. В суровые зимы к нам регулярно поступали сообщения о гибели истощенных канюков. Особенно много птиц погибло зимой 2009–2010 гг.

Поэтому мы считаем, что холодные и снежные зимы могут существенно сокращать численность канюков, склонных к оседлости. Кроме того, численность меняется в течение одного зимнего сезона, что связано с откочевкой птиц. В этом плане показательным является январь 2009 г., когда снежный покров установился перед проведением первого учета (2.01), в ходе которого численность обыкновенного канюка составила 0,52 ос./1 км маршрута. В результате откочевки птиц 11.01 численность была уже 0,23 ос./1 км, а 17.01 – всего 0,09. Иногда нам доводилось наблюдать откочевки птиц визуальными, например 16.01.2010 г. в течение дня в Черкасском районе наблюдали 9 одиночных канюков, которые откочевывали на юго-запад.

Выводы

1. Обыкновенный канюк стал появляться регулярно на зимовке в Западной Украине с конца 1970-х гг. В течение 1990-х произошло широкое заселение северных областей, в течение 2000-х гг. – центральных и южных. В настоящее время вид является достаточно обычным зимующим на большей части территории Украины, оставаясь крайне редким лишь в восточных регионах.

2. Расширение зимовочного ареала канюка связано с экспансией в гнездовой период с запада на восток подвида *B. b. buteo*, проявляющего большую оседлость. Зимовки подвида *B. b. vulpinus* являются исключительно редким явлением.

3. На территории Украины зимует 30–70 тыс. ос.; численность колеблется в разные годы и в течение одного зимнего сезона.

Благодарности

Авторы выражают искреннюю признательность коллегам, в разные годы принимавшим участие в проведении полевых исследований: Борисенко Н.Н., Ветрову В.В., Илюхе А.В., Костюшину В.А. Статья была бы далеко не полной без неопубликованных данных, которые нам любезно предоставили ряд орнитологов: Бучко В.В., Ветров В.В., Горбань И.М., Кныш Н.П., Кратюк А. Л., Матвейчук А. А., Сыжко В.В., Прокопенко С.П., Рединов К.А., Форманюк О.А.

Литература

1. Андрищенко Ю.А., Черничко И.И., Кинда В.В., Попенко В.М., Арсиевич Н.Г., Вацке Х., Гавриленко В.С., Горлов П.И., Гринченко А.Б., Думенко В.П., Кириченко В.Е., Кошелев А.И., Кошелев В.А., Лопушанский Е.А., Олейник Д.С., Подпратов А.А., Товпинец Н.Н., Фишер Т., Черничко Р.Н., 2006. Результаты первого большого учета зимующих птиц в зональных ландшафтах юга Украины // Бранта: Сб. науч. тр. Азово-Черноморской орнитологической станции. – Вып. 9. – С. 123–149.
2. Ардамацкая Т.Б., Семенов С.М., 1977. Эколого-фаунистический очерк птиц района Черноморского заповедника // Вестник зоологии. – №2. – С. 18–43.
3. Ардамацкая Т.Б., Руденко А.Г., 1996. Позвоночные животные Черноморского биосферного заповедника (аннотированные списки животных). Птицы // Вестник зоологии. – Отд. выпуск №1. – С. 19–38.
4. Архипов А.М., 2001. Зимовка птиц на Кучурганском лимане и в его окрестностях в январе 2000 г. // Зимние учеты птиц на Азово-Черноморском побережье Украины. Сб. матер. XX совещания Азово-Черноморской орнитологической рабочей группы. – Вып. 3. – С. 60–63.
5. Афанасьев В.Т., 1998. Птицы Сумщины. – К.– 93 с.
6. Белик В.П., 2004. К вопросу о таксономическом статусе обыкновенного канюка, гнездящегося в Украине // Беркут. – Т. 13, вып. 2. – С. 303–306.
7. Бескаравайный М.М., 2008. Птицы морских берегов южного Крыма. – Симферополь: Н. Орианда. – 160 с.
8. Бокотей А.А., Соколов Н.Ю., 2000. Каталог орнітологічної колекції Державного природознавчого музею. – Львів. – 164 с.
9. Вальх Б.С., 1900. Материалы для орнитологии Екатеринославской губернии. Наблюдения 1892-1897 гг. // Тр. Об-ва испытат. прир. Харьк. ун-та. – Харьков. – Т. 34. – 90 с.
10. Вернер В.В., 2007. Фауна денних хижих птахів в Дніпропетровській області // Птахи степового Придніпров'я: минуле, сучасне, майбутнє: Матер. Перших Вальхівських читань. – С. 146–154.
11. Гавриленко Н. И., 1929. Птицы Полтавщины. – Полтава: Изд. Полт. Союза охотн. – 133 с.
12. Гаврилук М.Н., Грищенко В.Н., 2001. Современная зимняя орнитофауна Восточной Черкасщины // Беркут. – Т. 10, вып. 2. – С. 184–195.
13. Гаврилук М.Н., Ілюха О.В., Борисенко М.М., в печати. Видовий склад та чисельність соколоподібних в агроландшафтах Середнього Придніпров'я в зимові періоди 2009–2011 рр.
14. Гаврись Г.Г., Кузьменко Ю.В., Мішта А. В., Коцержинська І.М., 2007. Фауна хребетних тварин національного природного парку “Деснянсько-Старогутський” / За заг. ред. Г.Г. Гаврися: Колект. моногр. – Суми: Сумська обл. друкарня. – 120 с.

15. Горбань І. М., 2004. Оцінка чисельності зимуючих птахів України // Обліки птахів: підходи, методики, результати: Зб. наук. статей Другої Міжнар. науково-практичної конф., 26–30 квітня 2004 р. – Житомир. – С. 93–99.
16. Горбань І.М., Пограничний В.О., Бокотей А.А., 1989. Методичні рекомендації для картографування орнітофауни Львівської області. Ч. 2: Негоробинні. – Львів. – С. 1–61.
17. Гулай В.І., Матвеев М.Д., Новак В.О., 1996. Птахи Хмельницької області (фауністична характеристика). – Кам'янець-Подільський. – 30 с.
18. Дементьев Г. П., 1951. Отряд хищные птицы – Accipitres или Falconiformes // Птицы Советского Союза. – М.: Сов. наука. – Т. 1. – С. 70–341.
19. Домашевский С.В., 2001. Результаты зимних учетов птиц в юго-западных районах Крыма в декабре 1998 и 1999 гг. // Зимние учеты птиц на Азово-Черноморском побережье Украины: Сб. матер. XX совещания Азово-Черноморской орнитологической рабочей группы. – Одесса–Киев: Wetlands International. – Вып. 3. – С. 56–59.
20. Домашевский С.В., 2004. Материалы по экологии канюков на севере Украины // Беркут. – Т. 13, вып. 2. – С. 230–243.
21. Зубаровський В.М., 1977. Фауна України. – Т. 5., вип. 2. Хижі птахи. – К.: Наукова думка. – 332 с.
22. Кийко А.О., Горбань І.М., Горбань Л.І., 2008. Птахи ряду Соколоподібних (Falconiformes) у природному заповіднику “Розточчя” // Новітні дослідження соколоподібних та сов: Матер. III Міжнар. наук. конф. “Хижі птахи України”, м. Кривий Ріг, 24–25 жовтня 2008 р. – Кривий Ріг. – С. 146–150.
23. Костин С.Ю., 2008. Ретроспективний аналіз статусу представителів отряда Соколообразные (Falconiformes) в Крыму // Новітні дослідження соколоподібних та сов. Матер. III Міжнар. наук. конф. “Хижі птахи України”, м. Кривий Ріг, 24–25 жовтня 2008 р. – Кривий Ріг. – С. 168–182.
24. Костин Ю.В., 1983. Птицы Крыма. – М.: Наука. – 240 с.
25. Костюшин В.А., Домашевский С.В., 2006. Видовой состав и численность хищных птиц на севере Украины в зимние периоды 2000 – 2003 гг. // Вестник зоологии. – Т. 40, №5. – С. 473–476.
26. Кучеренко В.Н., 2008. Соколообразные (Falconiformes) западного Крыма // Новітні дослідження соколоподібних та сов: Матер. III Міжнар. наук. конф. “Хижі птахи України”, м. Кривий Ріг, 24–25 жовтня 2008 р. – Кривий Ріг. – С. 217–222.
27. Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Хищные – журавлеобразные. – М.: Наука, 1982. – 288 с.
28. Мороз В. А., Русин М. Ю., Галущенко С. А., 2008. Материалы к экологии обыкновенного канюка, *Buteo buteo* (Falconiformes, Accipitridae), в Провальської степи // Наукові праці Луганського природного заповідника. – Луганськ. – Вип. 1. – С. 207–222.

29. Морозов Н. С., 2007. Изменения сроков миграции и зимние встречи канюка (*Buteo buteo*) в центре европейской части России: следствие глобального потепления? // Зоологический журнал. – Т. 86, №11. – С. 1336–1355.
30. Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К., 1997. Птицы Беларуси на рубеже XXI века. – Минск: Изд. А.Н. Королев. – 187 с.
31. Новак В. О., 2003. Зимова орнітофауна східних районів Поділля // Беркут. – Т. 12, вип. 1–2. – С. 14–20.
32. Новак В.О., Савчук О.В., 1992. Птахи Рівненської області (фауністична характеристика). – Рівне. – 36 с.
33. Новак В.О., Новак Л.М., 1998. Орнітофауна Хмельницької області (фауністична характеристика): Навчально-методичний посібник. – Хмельницький: Майбуття. – 27 с.
34. Олейник Д. С., Козодавов С. В., 2010. О зимовке птиц на острове Хортица и прилегающей акватории Днепра в 2008–2009 гг. // Бранта: Сб. науч. тр. Азово-Черноморской орнитолог. станции. – Вып. 13. – С. 160–168.
35. Панченко С.Г., 2007. Птицы Луганской области. – Луганск. – 137 с.
36. Пекло А.М., 1997. Каталог коллекций Зоологического музея ННПМ НАН Украины. Птицы. Вып. 1. Неворобьиные Non-Passeriformes (Пингвинообразные Sphenisciformes – Журавлеобразные Gruiformes). – К. – 156 с.
37. Пилнога В.И., 1999. Современное состояние и тенденции изменения численности гнездящихся хищных птиц юго-западной Украины // Проблемы изучения фауны юга Украины: Сб. науч. тр. – Мелитополь–Одесса: АстроПринт–Бранта. – С. 96–117.
38. Пилипенко Д. В., 2008. Хищные птицы искусственных лесов юга Донецкой области: исторический обзор и современное состояние // Новітні дослідження соколоподібних та сов: Матер. III Міжнар. наук. конф. «Хижі птахи України», м. Кривий Ріг, 24–25 жовтня 2008 р. – Кривий Ріг. – С. 300–306.
39. Потіш Л. А., Потіш Н. І., 2006. Каталог колекцій Зоологічного музею Ужгородського національного університету. Птахи (експозиційна колекція). – Ужгород. – 64 с.
40. Редінов К. О., 2009. Канюк звичайний (*Buteo buteo*) у Миколаївській області // Бранта: Сб. науч. тр. Азово-Черноморской орнитологической станции. – Мелитополь. – Вып. 12. – С. 70–80.
41. Русев И.Т., Жмуд А.И., Корзюков А.И., Гержик И.П., Сацык С.Ф., Потапов О.В., Роман Е.Г., 1998. Характер зимовки птиц в Северо-Западном Причерноморье в 1998 г. // Зимние учеты птиц на Азово-Черноморском побережье Украины: Сб. матер. XXIII рабочего совещ. Азово-Черноморской орнитологической рабочей группы, 4–6 февраля 1998 г. – Алушта–Киев: Wetlands International. – С. 22–47.
42. Русев И.Т., Корзюков А.И., Сацык С.Ф., Форманюк О.А., Панченко П.С., Белинский А.В., 2001. Птицы Северо-Западного Причерноморья в зимний период 1999–2000 гг. // Зимние учеты птиц на Азово-Черноморском побережье Украины:

Сб. матер. XX совещания Азово-Черноморской орнитологической рабочей группы. – Одесса – Киев: Wetlands International. – Вып. 3. – С. 29–33.

43. Сижко В.С., 2007. Зимова орнітофауна Дніпропетровщини // Птахи степового Придніпров'я: минуле, сучасне, майбутнє: Матер. перших Вальхівських читань. – Дніпропетровськ. – С. 137–145.

44. Скільський І. В., Мелещук Л. І., Ташук М. В., 2009. Соколоподібні птахи Буковинських Карпат: сучасний стан популяцій, територіальний розподіл, охорона // Науковий вісник Чернівецького університету. – Чернівці: ЧНУ. – Вип. 455. Біологія. – С. 126–141.

45. Сомов Н. Н., 1897. Орнитологическая фауна Харьковской губернии. – Харьков. – 680 с.

46. Страутман Ф. И., 1963. Птицы западных областей УССР. – Львов: Изд. ЛГУ. – Т. 1. – 199 с.

47. Стригунов В.И., Милобог Ю.В., 1999. Зимний учет хищных птиц в правобережной степи Украины // Зимние учеты птиц на Азово-Черноморском побережье Украины: Сб. матер. XIX совещ. Азово-Черноморской орнитологической рабочей группы, 18–21 февраля 1999 г., Мелитополь-Одесса-Киев. – С. 66–67.

48. Тищенко А.А., 2002. Зимовка хищных птиц в антропогенном ландшафте Приднестровья зимой 2001/2002 гг. // Беркут. – Т. 11, вып. 1. – С. 120–121.

49. Федоренко А.П., Назаренко Л.Ф., 1965. Нові дані про зимівлю птахів на північно-західному побережжі Чорного моря // Наземні хребетні України (екологія, поширення, історія фауни). – К.: Наукова думка. – С. 64–68.

50. Химин М. В., Горбань І.М., 1989. Каталог орнітофауни західних областей України // Орнітофауністичні спостереження за 1977–1988 рр. – Луцьк. – Т. 1. – 101 с.

51. Химин М. В., 1993. Атлас зимуючих птахів Луцького району (1988/89–1991/92). – Луцьк. – 135 с.

52. Химин М.В., 2005. Сучасний стан Соколоподібних Falconiformes Волинського Полісся // Природа Західного Полісся та прилеглих територій: Матер. науково-практ. конф (Луцьк, 22–23 вересня 2005 р.). – Луцьк. – С. 217–235.

53. Цвелых А.Н., 2008. Зимовки обыкновенного канюка (*Buteo buteo* (L.)) в горном Крыму, анализ цветовых морф и популяционной принадлежности зимующих птиц // Новітні дослідження соколоподібних та сов: Матер. III Міжнар. наук. конф. “Хижі птахи України”, м. Кривий Ріг, 24–25 жовтня 2008 р. – Кривий Ріг. – С. 364–369.

54. BirdLife International, 2004. Birds in Europe: population estimates, trends and conservation status. – Cambridge, UK: BirdLife International. – 374 pp. (BirdLife Conservation Series № 12).

55. Cramp S., Simmons K.E.L., 1980. The Birds of Western Palearctic. – Oxford: Oxford Univ. Press. – Vol. 2. – 695 p.

56. Pusanov I., 1933. Versuch einer Revision der Taurischen Ornith. // Bull. Soc. Natur. Moscou. – Т. 42, №1. – С. 3–40.